

— Заткнись.

[Хорошо.]

В тот момент, когда Шэнь Мянью готовился к решающему действию, дверь в комнату отдыха открылась. Вошёл Лу Ихань.

Юноша, который когда-то бегал по баскетбольной площадке в белой рубашке и кроссовках, теперь был облачён в дорогой костюм от кутюр, с аккуратно завязанным галстуком. Его аура полностью изменилась — он стал зрелым, уверенным, каждое движение излучало спокойствие и невозмутимость.

Он присел перед диваном, глядя на задремавшего юношу, и невольно улыбнулся.

— Давно не виделись, — тихо произнёс он.

По сравнению с тем, что было полгода назад, этот мальчик, казалось, остался прежним — изысканным, хрупким, прекрасным. Черты лица подростка постепенно выросли, обретая лёгкую, ленивую округлость.

Его глаза были закрыты, а слегка сжатые нежные губы сохраняли следы чужого насилия. В уголках глаз виднелись следы слёз, слегка покрасневшие. Возможно, за последние полгода он часто сталкивался с подобным, часто засыпал, плача.

В груди стало больно и горько. Лу Ихань поднял руку, но, когда его пальцы были уже на грани касания покрасневшего уголка глаза мальчика, резко остановился, так и не осмелившись прикоснуться.

— Больно? — тихо спросил он.

Ответа не последовало. Лу Ихань тихо рассмеялся.

— Я знаю, что ты проснулся. Если не хочешь отвечать, ничего страшного. Я просто хочу сказать, что помогу тебе.

Шэнь Мянью подумал: «Ты не сможешь мне помочь. Даже боги не смогут».

— Я отправлю тебя отсюда.

— ...???

— Я уже договорился с людьми. Сегодня вечером тебя отправят за границу. Ни Шэнь Янь, ни Ван Чэнь не смогут тебя найти. Ты сможешь жить так, как хочешь, и никто больше не будет тебя принуждать.

— Ты что, дьявол?!

Лу Ихань наклонился и нежно поцеловал его в лоб.

— Это предоплата.

Шэнь Мянью резко открыл глаза, смотря на него со сложными чувствами. Лу Ихань, увидев, что тот проснулся, ничуть не удивился, взглянул на часы и спокойно сказал:

— Времени осталось мало. Я сейчас же отправлю тебя.

— Я не могу уйти.

Лу Ихань нахмурился.

— Ты влюбился в Шэнь Яня?

Шэнь Мянью покачал головой.

— Тогда почему ты не можешь уйти?

Потому что, если я уйду, мне останется только ждать смерти.

Шэнь Мянью слегка сжал губы.

— Если я уйду, что будет с моей мамой? Разве папа оставит её в покое?

Услышав слово «мама», Лу Ихань глубоко нахмурился.

Мальчик смотрел на него и медленно произнёс:

— Ихань, ты когда-то говорил, что наши судьбы похожи, но на самом деле они совершенно разные, совсем не похожи.

В твоих жилах течёт кровь семьи Лу. Лу Чэнхай, как бы плохо он к тебе ни относился, всё же твой родной отец. Когда Лу Цихэн заболел, тебя попросили вернуться, как спасителя.

А у меня ничего нет. С самого начала меня не считали частью семьи Шэнь. У меня ничего нет, единственное, что у меня есть и что никто не может отнять, — это кровная связь с матерью.

Она здесь, и я не могу бросить её и сбежать.

Лу Ихань сказал:

— Даже если ты никогда её не видел, даже если она ради денег продала тебя Шэнь Яню? Говорят, она уже больше десяти лет в реабилитационном центре. Возможно, она уже забыла о тебе, своём сыне. Такая женщина, как она...

— Такая женщина... всё же та, что родила меня.

Мальчик сидел на диване, обняв колени, и тихо сказал:

— Спасибо тебе. Спасибо, что до сих пор заботишься обо мне. Но я не заслуживаю этого.

— Заслуживаешь.

Шэнь Мянью мягко покачал головой.

— Я всё это время использовал тебя.

— Я знаю. И я позволил тебе это делать.

Хрупкое тело мальчика слегка напряглось. Прошло некоторое время, прежде чем он поднял глаза, посмотрел на Лу Иханя и широко улыбнулся.

— Ты действительно глуп.

Лу Ихань горько усмехнулся.

Глупый — это ты. Ты настолько глуп, что это вызывает жалость.

Когда-то он думал, что этот юноша по имени Шэнь Цин — трус, скрывающий под маской слабости злобного мальчишку. Но позже он понял, что этот ребёнок просто слишком добрый дурак.

Внезапно за дверью раздались шумные шаги, а затем кто-то мягко постучал.

Это была Цзян Вэнь. В её голосе чувствовалась тревога, но она старалась говорить спокойно.

— Молодой господин, с вами всё в порядке?

— Со мной всё хорошо.

— Молодой господин, могу я войти?

Не дожидаясь ответа, она уже вошла, ведя за собой телохранителей. Цзян Вэнь осмотрела комнату, но никого не нашла, после чего поклонилась с извинениями:

— Простите, молодой господин. Нас на некоторое время отвлекли, и мы, беспокоясь о вас, решили зайти...

Шэнь Мянью кивнул.

— Ничего страшного.

Цзян Вэнь ещё раз внимательно осмотрела его, убедившись, что всё в порядке, и вышла.

— Тогда мы не будем вас больше беспокоить.

— Спасибо за ваши усилия.

Когда Цзян Вэнь ушла, Шэнь Мянью отодвинул книжный шкаф, за которым была дверь в соседнюю комнату.

— Папа скоро вернётся. Тебе лучше уйти.

Лу Ихань не двигался. Он взял мальчика за запястье и медленно сказал:

— Я позабочусь о той женщине. Тебе нужно позаботиться только о себе.

Шэнь Мянью слегка удивился, но в этот момент мужчина уже приложил к его лицу платок. Вскоре его сознание помутнело.

— Молодой господин, они вышли.

Ван Чэнь тихо кивнул.

— Территория Лу — их владения. Пока не будем действовать.

В темноте его поза напоминала хищника, готовящегося к атаке. Его глаза светились холодным

блеском, он методично, шаг за шагом, расставлял ловушки. Он был достаточно терпелив и научился действовать осторожно.

Шэнь Мянью очнулся, лёжа в ванной. Тёплая вода окутывала его тело, создавая ощущение, будто он вернулся в утробу матери. В комнате витал лёгкий аромат травяного геля для душа.

Прошло некоторое время, прежде чем кто-то поднял его на руки, вынес из ванной и положил на мягкую кровать. Он с удовольствием тихо крякнул.

— Проснулся? — кто-то спросил у него на ухо.

Шэнь Мянью вздрогнул и резко открыл глаза. Перед ним стоял Ван Чэнь, которого он не видел уже давно.

— Ты удивлён.

Шэнь Мянью подумал, что на самом деле не так уж и удивлён. Лучше быть перехваченным Ван Чэнем, чем быть отправленным за границу Лу Иханем — тогда ему точно оставалось бы только ждать смерти.

Однако, не знал ли он, было ли это его воображением, но Ван Чэнь, стоящий перед ним, казался несколько иным, чем в его памяти.

Ван Чэнь одной рукой обнял его за талию, притянул к себе и спокойно сказал:

— На самом деле, я не исключал возможности, что Шэнь Янь прикоснётся к тебе.

Его голос был низким. Шэнь Мянью был в замешательстве, когда мужчина вдруг посадил его себе на колени в крайне неудобной позе, обхватив его широкими ладонями. Его руки скользили по нежной коже, вызывая дрожь. Шэнь Мянью поднял глаза и встретил взгляд, полный злобы. Ван Чэнь крепко сжал его подбородок, но его голос оставался удивительно спокойным, словно он что-то обдумывал.

— Я также знаю, что ты, скорее всего, делал это не по своей воле, но я всё равно... не могу с этим смириться.

Шэнь Мянью замер. Перед ним было зеркало, в котором он видел себя, обнажённого, с бледной кожей, покрытой ужасными следами поцелуев. Да, Шэнь Янь любил оставлять следы на его теле. Вчера они сделали это несколько раз, и теперь на нём не осталось ни одного чистого места. В комнате прямой трансляции зрители могли видеть только область выше ключиц, и они все кричали:

[Сегодня оператор не заслужил ни куриной ножки!]

[Просим вид из зеркала!]

Шэнь Мянью: «...»

Этот мужчина был на грани срыва, и нужно было что-то сделать... Он опустил глаза, его бледные губы слегка дрожали. Через некоторое время он прошептал:

— Да, я грязный.

Мальчик улыбнулся крайне хрупкой улыбкой, словно она могла рассыпаться в любой момент.

— Если бы можно было исчезнуть...

Его голос был очень тихим, почти как вздох.

— Если бы можно было исчезнуть...

Это было точное отражение его текущего состояния. Он был обычным парнем, увлекающимся играми, иногда занимался спортом, вёл прямые трансляции, флиртовал с парнями и девушками. Кто бы мог подумать, что он столкнётся с такой кармой. Если бы небеса дали ему ещё один шанс вернуться в ту ночь, он бы заклеил свой рот клеем, лишь бы не сказать, что хотел бы оказаться в другом мире.

Ван Чэнь, слушая его тихий шёпот, чувствовал боль, как будто у него вырвали сердце.

<http://bllate.org/book/15553/1414727>